

Дикий рев отозвался эхом в туннелях и пещерах, низкий глухой звук многократно разбился о стены. Борцы сцепились в схватке, молотили друг друга кулаками, рвали плоть когтями и клыками. Темная кровь текла по бугристой серой коже, капала на пол, собираясь в небольшие лужи. Керр слышал их сопение, ноздри тролля подергивались от запаха крови. В сумерках пещеры боролись два самых могучих охотника их племен. И это зрелище невольно заворожило. Но тролль уже достаточно повидал в своей жизни, чтобы позволить себе полностью увлечься сражением. «Оглянись вокруг. Так бы мне посоветовал Друан, — подумал тролль. — Оглянись и пойми». Керр улыбнулся и последовал выдуманному совету своего старого наставника. Тролля радовало, что Друан все еще присутствует в его мыслях, даже через столько лет после своей смерти.

Тролли образовали в пещере широкий круг. Здесь собралось много племен. Керр заметил и потомков Анды, они тоже откликнулись на его призыв. Керр разглядел тени Духа темноты, которые пробегали по их коже, видел дикость в их взглядах, едва сдерживаемое желание ввязаться в драку. Они были массивнее и выше троллей других племен, весь их облик говорил о готовности к борьбе, что понравилось бы даже самому Парду.

Когда-то схватка, подобная той, что происходила сейчас, была бы невозможна. Ведь поводом служила не охота и не война. Тролли наблюдали поединок двух противников. И не было ни спора, ни расхождения во мнениях, которое нужно было бы решать кулаками. Не поднимался вопрос о предводительстве. Тролли всего лишь мерялись силами, выставив это на всеобщее обозрение. Керр тоже чувствовал радость при виде такой демонстрации мощи и ярости. Он перевел взгляд на зрителей. Здесь перемешались исконные тролли и потомство Анды, хотя обычно они старались не сталкиваться друг с другом. Две ветви объединялись, только собираясь на войну, как уже не раз к своему огромному сожалению отмечали гномы. Потомки гнева Анды жили глубже,

чем остальные племена, в самых недрах земли, где условия были невыносимы, и лишь легендарная сила и стойкость этой ветви позволяла противостоять природе. Воздух в их туннелях был раскален до предела, а воды и пищи не хватало, и тролли отвоевывали у мира право на будущее.

Схватка еще продолжалась, но Цран уже устал, в то время как его противник обладал неистощимой силой Духа темноты. «Он — не Пард», — подумал Керр, и при воспоминании о великом охотнике у него непроизвольно и болезненно исказилось лицо. Пард когда-то выступил против Анды, он смог убить непобедимую троллю, и это стоило здоровья жизни. Керр все еще скучал по предводителю своего племени, который так часто высмеивал молодого тролля за слабости. «Но он видел во мне и сильные стороны, и он доверял мне. Нам нужен такой, как он. С тех пор как погиб Турк, нам не хватает охотника, такого же, какими были те двое». В этот момент, словно подтверждая мрачные мысли тролля, Цран потерял равновесие и упал. Противник склонился над ним, и на какое-то мгновение Керру показалось, что тролля бросится на поверженного врага. Неосознанно Керр напряг мышцы, готовый вмешаться. В воздухе ощущалась угроза, можно было ощутить ее запах, вкус, она билась в унисон с сердцем тролля.

Но дитя Анды лишь запрокинуло голову и издало победный вой. Керр медленно выдохнул и расслабился. Он был один из тех немногих, кто еще помнил о временах войны между троллями, так как сам участвовал в ней. Последовавшее за этим смутное время унесло множество жизней, так как война против гномов тоже потребовала свою дань, да и жизнь в глубинах никогда не была легкой. Рев победителя разбудил в тролле старые воспоминания — о темных туннелях, по которым его гнали, о битвах и в конце концов о смерти Друана от когтей Анды. Но теперь все тролли сражались плечом к плечу.

Цран с трудом поднялся. Раны полегче уже успели закрыться. После смерти Анды когти ее детей уже не были столь опасны. Потомки неистовой тролли все еще могли убивать, но, по крайней мере, нанесенные ими раны заживали, если не были слишком глубоки. Безотчетно Керр схватился за бок, где немим свидетельством силы Анды бугрились шрамы. Рев прогремел снова.

Керр почувствовал, что взгляды троллей устремились на него. Взгляды *всех* троллей. «Кто бы мог подумать, что тролли Анды когда-нибудь будут ожидать, что я скажу? — с иронией подумал он, но затем с серьезным выражением вошел в центр круга, где тролля как раз подавала руку Црану. — Или что один из них предложит нам помощь». Едкий запах крови отвлекал и Керра, и других троллей. Некоторые занервничали, переминаясь с ноги на ногу. Керр уловил запах их сомнений.

Он спокойно обвел взглядом всех собравшихся, медленно поворачиваясь в центре круга, он заглянул в глаза каждого. В пещере стало тихо, слышалось лишь вечное и неумолчное биение сердца мира, которое никогда полностью не затихало. Керр знал, что воспринимает его острее, чем другие тролли, даже сильнее, чем потомство Анды. Тогдашние события оставили следы не только на его теле, но и в его душе. Ему все еще снилась поверхность, яркий свет солнца, которое царило там, и бесконечная ширь ночного неба со звездами. Прошло уже так много времени. Мальчики его человека-хареега Стена уже стали взрослыми членами своего племени, как и его собственные дети здесь, под землей.

Как обычно, обращаясь к троллям, Керр добровольно призывал воспоминания. Так он ощущал присутствие своих старых друзей и соратников Друана и Парда, чувствовал, как они присоединяются к нему. Они научили его всему, что он знает. Они сделали его тем, кем он есть сейчас — связующим звеном между потомством Анды и исконными троллями. Голосом Духа, который знал оба мира и говорил на их языке. Который боролся против Анды и вместе с ней. Все тролли ждали слов Керра, так как доверяли ему. «А что, если меня настоящего больше нет?» — совсем некстати промелькнуло в мыслях у Керра, прежде чем он заговорил.

— Хороший бой.

Простое утверждение, которое было встречено согласием. Некоторые тихо забормотали, другие кивнули. Керр замолчал, собираясь с мыслями. Его следующие слова вызовут беспокойство, и он хотел, чтобы каждый понял их.

— Много дреегов мы провели вместе на нашей родине. Мы боролись. — Он снова немного подождал. — И мы победили!

На этот раз кивнули все, исконные тролли и потомство Анды. Никто из присутствующих, даже самые маленькие, не знали жизни без сражений.

— Мы остались непоколебимы. Мы защитили свою родину. Мы сражались здесь, так как тролли испокон веков живут здесь. Но теперь нам нужно начать битву, которая ведет нас в другие места.

Слова Керра удивили слушателей. Последнее наступление гномов было достаточно давно. Тролли свели на нет все усилия своих извечных врагов, они подстерегали гномов в туннелях и пещерах и в конце концов прогнали. Гномы до сих пор не пришли в себя после такого поражения. «Но они, несомненно, оправятся. И будут приходить снова и снова. И когда-нибудь меня уже не будет, а между исконными троллями и потомством Анды возникнет непреодолимая пропасть. Я — мост, — подумал Керр, — исчезну я, исчезнет и он». Керр давно тихо преследовали эти подозрения. Связь с Духом темноты делала его особенным в глазах потомства Анды, которое уважало только силу. Едва ли хоть один из исконных троллей смог бы противостоять мощи и напору представителей этой ветви, поэтому дети Анды и не уважали других троллей.

Со временем подозрения стали перерастать в уверенность. Керр не был настоящим предводителем, но когда нужно было принять решение, все смотрели на него. Он управлял всеми, старыми племенами троллей и потомством Анды, пусть его положение и не было завоевано в поединке, а добыто многолетним опытом и этой удивительной особенностью тролля. Никому другому обе стороны не доверяли настолько. Один лишь Керр был способен сломать стену, которая разделяла ветви. И это он спустился вниз после смерти Анды, чтобы разыскать ее детей. Тогда он боялся их, но все равно пошел. Они учуяли его страх и стали преследовать. Но не убили. Сердце земли громко билось в нем, и дети троллы услышали и позабыли о его страхе.

— Я пойду на поверхность. К людям. Я слышал все старые истории. Люди что-то сделали с сердцем земли. Я выясню, что именно.

— Люди?! — удивленно крикнула одна тролла.

— Я долго сидел у сердца, и это была единственная возможность. Я должен знать, что тогда произошло. Мы — дети сердца, дети земли. Мы все.

На лицах присутствующих появилась растерянность. Керр иногда казался им странным, а его решения были непонятными, но их доверие было сильнее сомнений. Слишком мало троллей знали людей. Люди появлялись только в историях Друана и Парда, Анды, Цдама, Роха и Врока, а также Керра. Маленькие слабые существа, которых было больше, чем тролль вообще мог себе представить. Они сражались коварством и хитростью, поклонялись палящему диску на небе и жили на поверхности, где над их головами не было никакой защиты, а лишь бесконечный горизонт. Никто из троллей не любил выходить на поверхность, где господство дневного светила делало их жизнь невозможной.

А ветвь Анды ненавидела свет и чуждое окружение еще сильнее, чем остальные. Иногда Керру было сложно видеть в них других троллей. Все-таки когда-то они были едины... До того как Анда выпила кровь Духа темноты и разделила с ним его ненависть, гнев и боль. Во многом потомство троллы все еще было похоже на народ древних племен, но во многом отличалось.

Керр чувствовал в себе громкое биение сердца. Возможно, он ошибался, но ему казалось, что оно стучит чаще и мощнее. Это было словно манящий зов, который пел о силе и ненависти. И троллю становилось все труднее противиться ему. Он долго спорил сам с собой, но наконец понял, что должен что-то предпринять.

— К нашей следующей встрече я уже вернусь, — заявил Керр твердым голосом.

Для него это будет не первый поход на поверхность. С тех пор как погибла Анда, он уже больше дюжины раз встречался со Стеном.

В последнее время их встречи стали более редкими, но иногда Керр ощущал странное желание подняться на поверхность, не только до самых верхних пещер, а на землю людей, и еще раз увидеть все те чудеса, которые он так отчетливо помнил.

Круг медленно разомкнулся, разбиваясь по племенам, пока в пещере не осталась лишь одна маленькая группка. Вначале Керр